

Сыновья фу шан шу

Мао Чун

Кот спал крепким глубоким сном, не видя или не запоминая снов. Он чувствовал себя в безопасности, и этого было достаточно. Он попытался пошевелиться и понял, что ему что-то мешает - это были давящие повязки на шее и бедре. Он шумно вздохнул, нецензурно выругался и открыл глаза. Рядом, уткнувшись лицом в его одеяло и бережно укрытый пледом спал Тео. Гунмао осторожно повернулся в сторону сына. Странное ощущение, когда о тебе заботится тот, о ком должен заботиться ты. Кот потрепал Тео по волосам.

- Ты бы шел нормально спать, я отсюда никуда не денусь, - сказал Гунмао. - Спасибо - добавил он.

Кот понятия не имел, что происходило после того, как накануне он вырубился. Он помнил, что лунтао собирался тащить Тая на разборки, и что Тео был еле жив после того, как помог не склеить лапы в самом обидном для этого месте.

В углу комнаты сидел и старательно боролся со сном врач, который было подорвался к проснувшемуся фу шан шу, но Кот его остановил.

Тео Чун

Тео прикрыл глаза всего лишь на пару секунд, как не заметил, что уснул, провалившись в спасительную темноту. Ему снилось что-то мутное и муторное, густое и липкое, и отдыха такой сон, увы, не приносил. Прикосновение к голове его разбудило - такое вмешательство тот Тео, другой, во сне, воспринял с облегчением, радуясь, что нескончаемая череда обрывочных снов наконец-то закончится.

Тео отрицательно и упрямо сквозь сон помотал головой, тем самым показывая, что никуда не пойдет, и только после этого отлепил голову от одеяла, щурясь, потому что глаза никак не удавалось продрать. Тео чувствовал себя полностью разбитым. Больше всего хотелось завернуться в одеяло, как в кокон, сунуть голову под подушку и проспать еще пару суток или даже лет, не просыпаясь. Тео, на вид словно оглушенный, потер ладонями лицо, сфокусировал взгляд на отце и еще немного посоображал, не снится ли ему это. Нет, не снится.

- Привет, - наконец сказал он, поднимая обратно на кресло упавший на пол плед и запихивая его себе за спину. - Я не планировал спать, не убедившись, что с тобой все в порядке.

При этом у Тео были весьма расплывчатые понятия о том, как должно быть в порядке. Но тут было совершенно точно одно: две огнестрельные раны - это не в порядке, и их не должно быть. Наверное, когда их не будет - будет полный порядок.

Мао Чун

Тео проснулся, но был явно не в себе. Он мог заснуть совсем недавно, борясь со сном остаток ночи и все утро, считая, что в случае чего сможет помочь, хотя сам

был явно никакой.

- Я в порядке, - Гунмао улыбнулся. - Иди спать.

Сейчас было не время рассуждать о рациональности или ее отсутствии в поступках Тео или об относительности нормальности. Кот просто хотел, чтобы Тео перестал изводить себя. Он знал, что уже пережил эту страшную ночь, а остальное заживет. Нужно только отлежаться.

Хотелось узнать, что с Таем, но вряд ли Тео в курсе, и жестоко изволить его дополнительными расспросами. Пусть отоспится до вечера, а там будет видно. Как и то, поймали ли японцев, и уехал ли из Тяньцзиня лунтао. Хотя он бы наверняка заглянул перед отъездом.

Тео Чун

И все сегодня пытаются загнать его спать. Какая-то у всех настойчивая тенденция думать о нем, когда нужно думать о себе. Тео нахмурился.

- У тебя две дырки в шкуре, это совсем не в порядке, - отец сейчас мог сыграть подло и приказать как фу шан шу, даже если его немного зеленовато-синий цвет лица и общая неспособность самостоятельно подняться с кровати не сильно это предполагали, но младший решил чуть ли не последнего стоять на своем. И даже был готов этого приказа послушаться, даже если бы это и угрожало перспективе получить двузначные номера. Отец дороже. - Пойду, когда сам буду уверен.

Он уже почти проснулся, но глаза все равно хотели спать. Обычно Тео не спорил. Вообще. Никогда. Ни с кем. А сейчас ему было важно настоять на своем, потому что одно дело валиться с ног от усталости, когда тебя срубает не по-детски, и ты не проходишь долгую стадию засыпания, и другое - когда ты пытаешься заснуть, зная, что в соседней комнате происходит что-то, о чем ты не имеешь ни малейшего понятия. Точно не заснешь. Правда, опыт показал, что Тео даже несмотря на это и на неудобную позу может все равно заснуть. Сны только вот дурацкие снятся, как будто какая-то болотная трясина засасывает.

- Я лучше тут побуду, - добавил он чуть попозже тем тоном, каким обычно в детстве выпрашивал у отца новые игрушки. - С тобой.

Мао Чун

Тео начал упрямится. Такое бывало с ним крайне редко, но когда он решал настоять на своем, спор обещал быть долгим. Гунмао внимательно и довольно строго посмотрел на сына.

- Человек не может не спать дольше трех дней, а дырки в шкуре могут заживать месяц и дольше, - сказал он.

Тон Тео, которым он сказал о том, что хочет остаться, напомнил его же детские просьбы, когда он просит лук и стрелы или другие игрушки. Тогда Кот не отказывал Тео в его детских просьбах. Он взглянул на сидевшего в углу врача.

- Мил человек, притащи из комнаты пацанов подушку и одеяло, - распорядился Гунмао.

В комнате, которую в мотеле выделили фу шан шу, были не только целые обои и мытый пол, но и большая кровать, на которой можно было разместиться вдвоем.

- Не хочешь уходить - спи здесь, - сказал Кот Тео.

Тео Чун

- Сколько надо - столько и буду не спать. И я не спал всего сутки, у меня еще есть время в запасе, - Тео упрямо выдержал строгий взгляд отца. Младший считал, что он прав, даже если и ему действительно нужно просто выспаться, чтобы перестать разваливаться на части и в случае чего суметь помочь. Он не хотел надолго уходить из комнаты и оставлять отца - один раз уже вот так оставили, потом пришлось катить в Тяньцзинь и с собаками его тут искать. Нет уж, одного раза достаточно. И Тео приготовился к долгому и довольно жаркому спору. Иногда он был упрям, как баран, и гораздо чаще того же Тая сталкивался с отцом в противостоянии мнений, но папа внезапно так все ловко обыграл, что Тео снова почувствовал себя дураком. Он так и не понял, кто в итоге уступает - он сам или все-таки отец, но спорить дальше вроде бы уже было незачем. Младший обиженно засопел, но был вынужден согласиться: - Ладно, буду тут.

В конце концов, никто его не заставит спать, если он сам этого не захочет. А одеяло и подушка - это всего лишь плюсик к комфорту и уюту, потому что спина жуть как затекла и начала даже болеть. Он едва дождался, пока врач уйдет из комнаты.

- Ты нас жутко напугал, - сказал он. Ему не хотелось говорить о таких личных вещах в присутствии третьего, постороннего лица. Он бы наверное, это даже при Тае не смог сказать.

Мао Чун

Тео великодушно согласился на этот своеобразный компромисс, а после того, как врач ушел из комнаты, заговорил о личном. "Нас" наверняка обозначало близнецов, Тео не первый раз в жизни говорил за двоих. Но в этих словах прозвучало что-то наивное, теплое и искреннее, заставившее Кота улыбнуться буквально уголками глаз.

- Я не хотел вас пугать, - сказал Гунмао. - Спасибо, что помогли. Как Тай? Они с тай ло вернулись уже?

Теперь Тео всё равно ждал одеяло и подушку, и раньше этого спать не собирался. Плед ему наверняка принес брат, лунтао выгнал бы его спать. Кот подозревал, что прошедшая ночь была тяжелой для обоих его сыновей. Тео лез вон из шкуры, чтобы спасти его жизнь, а Тай, возможно, нес смерть. Лунтао звал его с собой не для того, чтобы показывать местные достопримечательности.

Кот снова внимательно посмотрел на младшего близнеца. В чем-то Тео оставался мальчишкой с игрушечной катаной, упрямым идеалистом и ласковым ребенком. И в то же время сегодня в его взгляде появилось что-то новое - взрослая готовность

принимать решения и брать на себя ответственность. Будто он за пару часов стал старше на пару лет.

Тео Чун

- Давно. Они быстро вернулись. Но Тай ничего не рассказывал, - а Тео не собирался спрашивать. Хватит и того, что они перекинулись парой фраз о кроте - младшему хватило этого с лихвой и, как он подозревал, Таю тоже. Тео заметил только, что у близнеца ободраны ребра на правой ладони, но это вряд ли были следы драки, что-то другое. Захочет - расскажет. Не захочет - клещами не вытащишь. - Он наверное сейчас спит.

Тео не знал, сколько он сам проспал, не собираясь спать, но вряд ли долго. У него был телефон, но за всю ночь и утро не представилось случая его даже из кармана-то достать, чтобы посмотреть на время. Ночь и утро казались бесконечными, слившимися в единый целый нескончаемый кошмар, а сейчас, по ощущениям уже ближе к обеду. Он не полез за мобильным, чтобы подтвердить свои догадки - время, в сущности, было абсолютно неважно. Ему хотелось, как какому-нибудь щенку, ткнуться головой в руку, в плечо, прижаться, спрятаться, завилять хвостом, потому что все нормально, все хорошо, все обошлось.

- Зато лунтао сказал нам учить клятвы, - и было заметно, что Тео не терпелось поделиться этой новостью. Он был так горд, что это можно было увидеть невооруженным глазом, вместе с нетерпением и желанием рассказать это человеку, мнение которого далеко не безразлично, а порой и ценнее, чем мнения всех остальных людей вместе взятых.

Мао Чун

Со слов Тео Кот понял, что с предателем и японскими чертями разобрались быстро: Тигр мог отпустить Тая раньше, но сам довел бы дело до конца. Теперь в Тяньцзине какое-то время можно будет спать спокойно.

А от следующей новости Кот довольно улыбнулся. Как фу шан шу он имел право назначать сорок девятых, не спрашивая разрешений, но как отец он считал, что в отношении Тая и Тео решение должен принимать Тигр. Близнецы были особыми новичками - с них был выше спрос, и они точно не получили бы номера за выслугу лет. Кот знал, за что номер получил Тео, и понял, что Тай должен был отличиться не меньше, лунтао не стал бы оскорблять пацанов и фу шан шу, дав старшему из близнецов номер за компанию с младшим и наоборот.

- Если сказал, значит, заслужили, - ответил Гунмао, и в его голосе была слышна гордость. - Поздравляю, можете делать татуировки.

Когда приносились клятвы в Речных заводах, близнецы смотрели на сорок девятых как будто даже с завистью. Но теперь они наверняка понимали, что на самом деле стоит за новыми должностями.

- По традиции вам проставляются после принесения клятв, думайте, что и как лучше устроить, - пояснил Кот.

Тео Чун

Отец отреагировал именно так, как от него ожидали - то есть он был горд, Тео был горд вдвойне сильнее, все были счастливы. Кроме, наверное, Тая, который при этой семейной сцене не присутствовал. Тео почувствовал укол совести за то, что не позвал старшего брата, но тут же подумал о том, что близнец, скорее всего спит, и будить его не надо, потому что он терпеть не может, когда его будят. Младший буквально расцвел от похвалы отца.

Произошедшее в Тяньцзине заставило его понять, что не обязательно быть таким, как Тай, чтобы чего-то добиться. В том, чтобы стремиться быть на него похожим, не было ничего плохого, просто пора было понять, что они совершенно разные, и не могут в одной и той же ситуации думать и действовать одинаково. Тео умеет врачевать, и поэтому его задача заключалась в том, чтобы помочь отцу, поддерживая его все то время, пока врач делал какие-то свои врачебные манипуляции. И триада - это не кружок по интересам и не спортивная секция, куда можно просто прийти и поприсутствовать на паре встреч. Все намного сложнее и опаснее. И что люди, получившие право носить номер и татуировку на плече, на самом деле каждый день играют в рулетку, где есть два варианта развития событий - повезет тебе или не повезет. Только, в отличие от рулетки, на кону стоит нечто большее, чем материальные ценности.

- Попозже подумаем, - пообещал Тео. - Я сейчас не соображаю особо, - он поморщился от осознания собственной слабости. Гадкое чувство. - Может быть тебе нужно принести что-нибудь?

Тай Чун

Тай проснулся от того, что в комнате был кто-то посторонний, и это был точно не Тео. Он безошибочно нашел взглядом врача, который с какой-то целью воровал с соседней кровати подушку и одеяло, и тот, почувствовав, как на него смотрят, объяснил, что "Чун сяншен проснулся, попросил принести". Тай не сразу понял, какой из находящихся в той комнате сяншенов проснулся, но в итоге сообразил, что скорее всего отец, а не Тео. Тео бы сам пришел, у него не так много наглости, чтобы гонять врача за подушками. Старший из близнецов поднялся и натянул футболку, а потом сказал врачу, что отнесет сам. Хотелось побыть с отцом и братом без компании посторонних и рассказать последние новости.

- Если ты пойдешь, по дороге где-нибудь уснешь, - вместо "доброго утра" сказал Тай близнецу, заходя в комнату. Тот все еще не спал, и его упрямство уже начинало подбешивать. Тай как-то не привык, что с ним так усиленно и долго спорят.

- Привет, ты как? - спросил он у отца, пристраивая вторую подушку и одеяло на кровати. Тай сейчас чувствовал себя ответственным за всю семью - отец только-только начал отходить от критической ночи, а младший брат немного не в себе, чтобы связно и трезво думать. И, хотя прошло очень мало времени, чтобы выспаться, Тай чувствовал себя на порядок лучше того же Тео - у него под глазами залегли нехилые тени, казалось, он похудел килограмм на десять за одну только ночь. И при этом, баран упрямый, отказывался спать ложиться. Наверное, себя просто в зеркале еще не видел.

Мао Чун

Почему-то Тео считал, что он в состоянии сбегать и что-нибудь принести. Кот хотел курить и пить, но было жестоко посылать за этим чуть живого пацана. Вернется эскулап и сбегает. А тут пришел немного отдохнувший Тай.

- Тео, спи уже, - сказал Гунмао. - Придет врач - пошлю его за сигаретами. Тай, уже нормально. Как ночь прошла? Поздравляю с назначением.

Кот прислонил подушку к спинке кровати и стене. Его пока штормило, и он не решился подниматься на ноги. Да и простреленное бедро при отсутствии трости к тому не располагало.

- Кто-нибудь матери звонил? - спросил Гунмао у сыновей.

Он сам планировал позвонить супруге, чтобы ее успокоить, потому что Тигр, сообщая новости, деликатен, как удар обухом по голове.

Кот потрогал повязку на шее и заметил, что она слегка пропиталась кровью. Он терпеть не мог первые дни после ранений, когда с каждой минутой понимаешь все больше ограничений. Но сейчас ему никто не успел запретить алкоголь, а в Тяньзине всегда был отличный контрабандный ром.

Тео Чун

Тео собирался уже в соты раз за день сказать все, что он думает по поводу своего скоростного отправления ко сну, но пришел Тай, который, как назло, расслышал последнюю фразу, и не преминул внести в разговор свою лепту. Сговорились. Иначе как объяснить то, что они так настойчиво гонят его спать? Тео вновь обиженно насупился, но не отступать же от собственного слова, пришлось стянуть берцы и футболку и ткнуть подушку, прежде чем устроиться под одеялом. Он не собирался долго спать - так, немного отдохнет, буквально час-полтора, и будет как огурчик. За это время ведь точно ничего не случится? Он еще немного побубнил, пока сворачивал вокруг себя некое подобие кокона из одеяла, потому что до сих пор никак не мог выгнать из тела холод, но в конце концов пригрелся и начал терять суть разговора.

Мысли были тяжелыми и вязкими. Он и думать забыл о том, что нужно было позвонить матери и сказать ей, что все хорошо и чтобы она не волновалась. Она же ведь сидела, ждала, а Тео совсем забыл про необходимость ей позвонить, боясь отвлечься от своего внимательного наблюдения. Тай, наверное, уже позвонил, он никогда ни про что не забывает, и как только у него в памяти все укладывается, это ведь нужно помнить кучу вещей, которые совершенно не укладываются в голове и выскакивают оттуда при первой же удачной и не очень возможности.

Лежать с закрытыми глазами было хорошо - головная боль, которую он уже даже не замечал, пока пытался не заснуть, утихала и становилось совсем неощутимой, да и затекшая спина явно была благодарна за удобное горизонтальное положение. Да, давно надо было послушаться и идти спать - промелькнула последняя мысль.

Тай Чун

- Спасибо, - он и не сомневался в том, что младший уже рассказал о назначении отцу. Тео, в каком-то смысле, самый лучший гонец, потому что у него любая новость превращается в хорошую независимо от того, какой она была изначально. И можно не переживать и не подбирать слова - младший все сделает сам. - Прошла, и хорошо. Точно не одна из тех, которую хочется вспоминать.

Тео срубил сразу же, стоило ему только улечься. Он устал и сегодня сделал намного больше, не ожидая от себя подобного, и как минимум заслужил отдых. Тай волновался за брата, и ему не хотелось, чтобы тот изводил себя бдениями, когда едва держится на ногах, но пытается строить из себя нескгибаемого героя. Героизм хорош в меру, Тео же этой меры порой не ощущал. Старший из близнецов немного грубо и небрежно поправил одеяло брата, чтобы то не сползло на пол, а затем присел на край кровати со стороны отца, стараясь не задевать его пострадавшую ногу. Он вытащил из кармана брюк немного помятую, открытую, но все еще целую пачку сигарет с зажигалкой и молча протянул отцу.

- Я звонил утром. Сказал, что ты утопил телефон в заливе и не мог выйти на связь. Был ранен, но эту царапину Тео уже залечил. И что мы останемся на пару дней, пока не разберемся со всеми делами, - Тай считал, что сообщил матери тот необходимый минимум, который позволил бы ей волноваться не больше, если бы они просто на пару дней скатались с отцом в Сучжоу. В сущности, это и должно было выглядеть как небольшая и неопасная прогулка в порту. Еще бы тут так рыбой не воняло - цены б этой прогулке не было.

Мао Чун

Тео всё же лег спать, уютно угнездившись рядом. Гунмао был уверен, что теперь младший может проспать несколько часов, чтобы восстановить силы после тяжелой ночи. Кот кивнул Таю в знак того, что матери он все сказал правильно.

- Я сам ей еще потом позвоню с твоего, - сказал Гунмао. - Ты курить начал?

Он взял у Тая сигареты с зажигалкой, удобнее уселся на кровати и закурил, почувствовав, как буквально после первой затяжки закружилась голова - явно в родном доме осталась немалая лужа его крови.

- Глянь, на подоконнике должна быть пепельница, - сказал Кот Таю, возвращая сигареты с зажигалкой.

Гунмао следил за сыном внимательным взглядом, но не задавал уточняющих вопросов. От одежды и рук Тая пахло порохом, он как минимум стрелял. Вряд ли по пустым бутылкам на заднем дворе. Ладонь Тая была ободрана, никаких других травм Кот не заметил. Он был практически уверен, что старший сын почуял этой ночью кровь поверженных врагов, за то и получил от Тигра назначение.

- Сам-то отдохнуть успел? - спросил Гунмао у Тая.

Тай Чун

Тай согласно кивнул. Он, конечно, звонил матери, но она не успокоится, пока отец не дозвонится ей сам и не скажет, что все в порядке. И то, она все равно не перестанет

волноваться. Таю было приятно, что она постоянно ждет их дома, во сколько бы они не возвращались, но не одобрял того, что из-за этого она не спит ночами.

- Тут не только курить начнешь, - отказываться и говорить "это не мои сигареты и я их нашел" Тай не стал, потому что это было бы в высшей степени глупо. Он уже вышел из того возраста, как за курение его можно наказывать, да и он не думал, что отец внезапно выступит за правильный и здоровый образ жизни. Он, с простреленной ногой, курящий и "слегка" помятый, выглядит не очень-то педагогично, чтобы ратовать против вредных привычек. Тай сходил за пепельницей, которая действительно оказалась на подоконнике, и поставил ее на тумбочку у изголовья кровати. Он закурил, потому что ему опять начало казаться, что он чувствует вонь рыбы и водорослей.

- Да. Лег сразу же, как вернулись, - он не стал уточнять, что отдых этот был омрачен неприятными снами, где Дин Ли, пацан из порта, наводит на него пистолет и касается прохладным стволом лба. Нет тот сон, о котором остаются приятные ощущения. Он заметил, как отец внимательно за ним следит, но не подал виду. Это было ожидаемо, Тай не знал наверняка, о чем мог догадаться отец, сделав какие-то свои выводы, поэтому вел себя как обычно. Ничего не изменилось, и он не изменился.

Мао Чун

Тай курил немного неловко, что выдавало его малый опыт с этой вредной привычкой, но Кот на этот счет не собирался высказываться: научиться глупостям Тай и сам сможет, а разрешать детям воевать за триаду, но наезжать за курение, несколько не последовательно. Кот стряхнул пепел, ощупал закрывавшую шею повязку и удобнее откинулся на подушку. Раны болели. Это не было неожиданностью, но все равно неприятно. Даже дышать было больно из-за ушибов, которые остались вместо смертельных ран, благодаря броне.

- Вас с Тео кормили? - спросил Гунмао вместо того, чтобы расспрашивать о японцах, предателях и прочих делах.

Тигр всегда следил, чтобы его людям не приходилось во время работы париться насчет бытовых мелочей, но эта ночь была сложной, так что лунтао скорее разгонял людей спать, чем есть. А сейчас Кот считал, что наличие поблизости врача, в данный момент исполнявшего декоративную функцию, да еще и изгнанного в коридор, - это возможность послать его за поздним завтраком. Мэй наверняка наготовила еды на целую армию, ей не привыкать.

Кот мельком взглянул на заснувшего Тео. Его сыновья выросли. Он мог не спрашивать о подробностях этой ночи, но он чувствовал, что в их проступках было достаточно того, что давало ему повод ими гордиться. Близнецы были разными, но каждый из них, будучи собой, был на голову выше сверстников, работавших на семью. Они были настоящими сыновьями фу шан шу, вставшими на очень сложный и опасный путь, но они были готовы к этому.

Тай Чун

- Не до того было, - коротко ответил Тай, стряхивая пепел в пепельницу и стараясь

не просыпать его на кровать. Старший почувствовал, что был бы не против что-нибудь съесть, но, понятное дело, для этого нужно было спускаться вниз, на кухню - Тай терпеть не мог есть в кровати, пусть даже сейчас не в его собственной, а отца. Да и вообще есть в любой комнате, которая не являлась кухней. Во всем должен быть порядок. А если на каждый порядок будешь искать лазейки и скидки - превратишься в Тео. Младший, конечно, неплох сам по себе, но двух Тео будет чересчур для этого мира.

Только сейчас можно было с уверенностью говорить о том, что ночь наконец-то закончилась, пусть по часам она уже давным-давно уступила позднему утру. Тай никогда не боялся ответственности, но нынешней ночью ее оказалась чересчур много, больше, чем он привык. Хоть рядом и были люди, на чье решение можно было положиться, были такие моменты, когда решать нужно было самому, потому что это было правильно. И Дин Ли стал всего лишь отправной точкой в череде этих правильных решений, и сколько их еще будет в будущем?

Тай машинально потер ободранное ребро ладони. Одна его часть жаждала унести произошедшее под утро в металлическом грузовом контейнере в могилу, вторая часть - все рассказать отцу. И первые Тай не знал, как будет правильно - промолчать или рассказать. Он не считал, что своим поступком должен гордиться и трубить о нем на всех углах, с другой стороны, отец тоже через это проходил, и знает, как бывает. И Тай был бы не против послушать опыт прошлых поколений.

Мао Чун

- Скажи тогда эскулапу, чтобы принес нам что-нибудь с кухни, чем греть уши под дверью, - сказал Гунмао.

Он старался говорить тихо, чтобы не разбудить Тео, хоть тот и вымотался так, что его небось и военным оркестром было не поднять. А еще Гунмао чувствовал, что Тай был готов говорить о прошедшей ночи. Он уже дважды сказал о том, что произошло что-то важное и серьезное, но обошелся при этом намеками.

Есть вещи, которые сыновьям лучше объяснить самому, а не ждать, когда они все поймут из своего опыта или узнают от ровесников или по слухам. К таким вещам относились, например, отношения с женщинами. В случае с фу шан шу и его сыновьями к ним же относились особенности работы на триаду, особенно в тот момент, когда пацаны переходили от чистки картошки на кухне лунтао к тем делам, которые караются по всей строгости уголовного кодекса.

- Рассказывай, будет легче, - сказал Гунмао, внимательно посмотрев на Тая.

Он знал, что сын и так поймет, о чем его спросили. Просто есть вещи, которые кажутся не до конца случившимися, пока о них не скажут вслух. О делах триады вслух вообще говорить не принято, но в данном случае своеобразная исповедь помогла бы Таю не остаться наедине с трудными мыслями и переживаниями. Человеческая натура так устроена, что убийство вызывает ощущение тошнотворной неправильности на каком-то биохимическом уровне. Просто в некоторых ситуациях оно является единственной правильной реакцией на неправильную ситуацию. А потом учишься забивать на биохимию, потому что реакция на то, что кто-то в

который раз пытается убить тебя, намного ощутимее. На смену подсознательному гуманизму приходит единственно возможный для инфорсера закон джунглей, и все в какой-то мере становится на свои места.

Тай Чун

Ему было бы легче самому сходить вниз и попросить, и принести, и сделать все остальное, чем сказать эскулапу, чтобы тот метнулся за едой на кухню. Но с фу шан шу, понятное дело, не спорят, особенно в такой ерунде, когда кто-то должен сбегать за пивом или чем-то посущественнее. Тай докурил и поднялся, чтобы найти в коридоре врача и передать ему слова фу шан шу. а потом вернулся обратно. Тео, конечно, расстроится, что пропустил все самое интересное, особенно завтрак или его подобие, но старший из близнецов не хотел будить брата, а дать ему возможность немного отдохнуть. Тео и так отдежурил дольше положенного.

Тай исподлобья, как когда-то в детстве, посмотрел на отца, словно раздумывая над тем, достоин ли он того, чтобы ему рассказывать, или все же будет лучше промолчать. Естественно, вопрос стоял не в том, достоин или нет, а рассказывать или нет. Проблема ещё была как это рассказать. "Папа, я сегодня убил человека" - звучало как-то не очень. "И, возможно, даже не одного" - вообще финиш. Не то, чтобы папа как-то такому откровению удивится, это просто даже звучало как-то уже ненормально. Но тут не подберешь мягкую форму изложения событий, тут все как ни скажи - будет ненормально звучать. Это не назойливого таракана в ванной прихлопнуть (бегал тут один с утра, задорно выглядывая из-под раковины).

- Я застрелил того синего фонаря, который тебе звонил, - вышло не лучше, чем "папа, я сегодня первый раз убил". Обычно с "первым разом" к папе идут после совершенно других достижений, гордым донельзя, а Тай вот приходит только когда кого-нибудь убьет. Все справедливо, в общем-то. Именно этого от него и можно ожидать.

Мао Чун

Тай заговорил не сразу, он выдержал паузу, выразительно посмотрел, как когда-то в детстве, и только после этого произнес фразу, которую мало кто из отцов имеет возможность услышать. Не повод праздновать, но поворотный момент в судьбе старшего из близнецов. При этой сцене не хватало Баи лаоши, чтоб довести ей до инфаркта и одним выстрелом решить две проблемы. К слову, ответить на подобное признание не проще, чем его произнести. Выбирая между "молодец, сына" и "улики все убрали?", Гунмао сначала кивнул, и лишь после этого заговорил.

- Правильно сделал. Он говорил что-нибудь? - спросил Кот.

Можно было расспросить Тая о том, как он себя чувствует, как ему спалось, и каково вообще ощущать себя начинающим убийцей, но ни к чему. Были причины, почему жизнь этого синего фонаря должна была оборваться именно этой ночью. У Тая были причины стать тем, кто эту жизнь заберет. Все прочие сантименты будут иметь значение лишь в том случае, если Тай сам захочет поговорить о своих эмоциях (Гунмао был достаточно самонадеян, чтобы считать себя одним из немногих людей, с кем его старший сын может в принципе демонстрировать способность испытывать эмоции).

Гунмао затушил докуренную до фильтра сигарету. Он хотел закурить следующую, но голова немного кружилась, а Кот надеялся не терять сознание хотя бы до завтрака.

Тай Чун

Отец не стал спрашивать о самочувствии, совести, чести, праведности и прочей ерунде, и это было хорошо, потому что Тай не чувствовал в себе стремления это обсуждать. Какая разница, снились ли ему кошмары, или нет, если на его решение это никоим бы образом не повлияло? Вот и нечего метать бисер в ситуации, когда это абсолютно неуместно.

- Ничего интересного. В основном мычал и трясся. Цену за тебя назвал только когда лунтао его прижал, - Тай и сам хотел задать такой вопрос Дину Ли, но Ху решил не тянуть кота за причиндалы и значительно сэкономил время, которое было отведено на выдавливание, по иному не скажешь, интересующей их информации из пленника. Тай посчитал, что у него самого еще просто опыта маловато, да и не силен он в политических переговорах. Проще было сразу прибить, чем разводить политесы. Ну, судя по всему, у него еще будет возможность этому научиться.

- И как-то дешево тебя оценили, всего сто тысяч юаней, - он сдержался, чтобы не сказать это ехидным тоном. Средняя зарплата в Китае около четырех с половиной тысяч юаней в месяц. Это почти семьсот долларов США, и на эти деньги можно жить спокойно, ни в чем себе практически не отказывая. Нетрудно догадаться, что синие фонари в порту такие деньги видят только в своих снах, да и то не каждый день, а тут обещали аж целых сто тысяч сразу и на руки. Но и не нужно быть гением дедукции, чтобы понять - жибени эти деньги выдадут синему фонарю, а через полчаса его найдут под пирсом с перерезанным горлом и без денег. Но сто тысяч - это несерьезно, за пекинского фу шан шу могли бы дать и больше, нуля так на два-три, а то и все четыре. За такую цену хоть умирать было бы не стыдно.

Мао Чун

Во взгляде Тая скользнули хищные искры - он принял свою роль в этой игре. Говорил об устранившем синем фонаре с похвальным для первого мокрого дела цинизмом. Далеко пойдет.

- Сто тысяч юаней? - недоверчиво переспросил Гунмао.

Это огорчало. Обижало даже. Жизнь фу шан шу стоит намного больше, а синие фонари в Тяньцзине даже разучились понимать, какие деньги можно считать большими. Впрочем, в свое время зарплату в пятьсот юаней в день сам Гунмао считал огромными деньгами. Но жизнь фу шан шу он тогда не стал бы оценивать в денежном эквиваленте, потому не только дожил до нынешнего солидного возраста, но и добился того, что Тигр сейчас лично примчался искать его в Тяньцзине.

- Нам в свое время за трехзначных старого Кима и то больше платили. Правда, не за телефонные звонки, а за работу "под ключ". А тут даже обидно, - Кот фыркнул. - Кстати, а что с жибенями? Нашли?

Ему было любопытно, сколько он успел положить или хотя бы ранить во время

перестрелки. И насколько это было сопоставимо с более чем скромной оплатой за его шкуру.

Тай Чун

Папа кажется, оскорбился такой ценой, и Тай едва не усмехнулся недоверию, слышимому в его голову. Не так ныне фу шан шу пекинской семьи востребован, раз на нем экономят. Тай лично придерживался той точки зрения, что тут не все так просто, и японцы не зря назначили именно такую сумму. Война с Асакой длится уже очень много лет, и пока не в пользу многоуважаемого господина из Страны Восходящего Солнца, но понять, что творится в голове у японских чертей - это проще застрелиться, потому что жибень гуйцзы - уже звучит как диагноз. И нужно решать проблему по мере ее поступления, сейчас в порту будет тихо, надолго или нет - время покажет, пока можно расслабиться и наконец с облегчением осознать, что в ближайшие пару дней отцу угрожает только возможность долго болеть в отсутствии большого брата. И болезнь эта не будет иметь никакого отношения к двум некогда оказавшимися смертельными ранам.

- Конечно. Четверо, один из них раненый, хотели уйти через порт. Не ушли, - в том бою он не сделал ни единого выстрела, даже несмотря на то, что предпринимал подобные попытки. Но он не был уверен, что должен рассказывать, каким именно образом внес свою лепту в месть японцам. Отношения с землей и ее использование были для Тая чем-то очень личным, куда он никого не хотел пускать, даже Тео, и он бы предпочел не объяснять ход своих мыслей в той ситуации. Просто потому что он не знал, как облачить в слова все то, что он чувствует, когда использует магию земли. Все сказанное им вслух будет выглядеть глупо и довольно смешно. Он как-то пытался объяснить, но очень быстро понял, что это бесполезно. И, если лунтао захочет, он сам расскажет своему заму, как там вел себя Тай и что он сделал.

Постучавшись, вернулся врач с подносом какой-то разнообразной домашней еды - от мисок шел густой пар. Пожалуй, раз в жизни можно сделать исключение и нарушить свои собственные принципы есть только на кухне.

Мао Чун

Кот самодовольно улыбнулся, услышав, что японцев было четверо, один из которых раненый. Будут знать, жибени чертовы, как назначать за голову фу шан шу триады Пекина какие-то смешные сто тысяч юаней. Он еще не научился стрелять, несмотря на немолодой возраст. И вообще, опыт не пропьешь.

- А было семеро, - сказал Гунмао. - Так что я еще тоже стрелять умею.

Тут появился здешний эскулап, который принес еду. Он расставил все на тумбочке, где с трудом умещались миски и приборы на двоих. Послушный, что для врача триады похвально, но бесполезно. Сина вот не посылают за едой и пивом, его даже слушаются. Кот подумал, не послать ли гонца еще за ромом, но решил, что успеется, и подобные мероприятия логичнее устраивать после отъезда большого брата из Тяньцзиня.

Гунмао взял в руки одну из мисок с рисом, положил в неё еще горячие острые морепродукты и принялся есть, стараясь приспособиться так, чтобы шея меньше

болела при каждом движении. В какой-то момент он поморщился и провел рукой по повязке. Врач обернулся и спросил, не нужно ли обезболивающее.

- Нужно, тай ло уедет и принесешь, - ответил фу шан шу.

- Я могу и сейчас, - возразил врач.

- Сейчас не надо. Тай ло уедет, сгоняешь к Вану сяншену за ромом, - сказал Кот.

- А обезболивающее? - удивился здешний эскулап.

- Иди пока покури лучше, - фыркнул Кот.

Врач удивился, но послушно вышел из комнаты. Гунмао решил, что это был кто-то новый, потому что в Тяньцзине пацанов нередко подстреливали, и тот, кто их потом чинил, вряд ли мог надолго остаться столь наивным.

Тай Чун

Действительно, хоть какое-то утешение за две-то пропущенные пули - знание того, что в ответ ты застрелил троих, да еще и четвертого ранил. Вот тут можно было снисходительно на отца посмотреть, точь в точь на младшего брата, но Тай сегодня было просто чудо каким сдержанным, поэтому ничего не сделал, только пересел с края кровати на второе кресло, пододвинув его ближе из угла - раньше в нем обитал местный живодер. а сейчас живодера отправили погулять весьма конкретным текстом и кресло можно было использовать по своему усмотрению. Тай его использовал по прямому назначению, то есть в качестве посадочного места. А пока он двигал кресло, отец уже разворошил содержимое мисок, и старший из близнецов вновь почувствовал запах рыбы и прочих морепродуктов.

- И тут рыба, - раздраженно заметил он. Рыба добила. Рыба свежая, рыба тухлая, рыба в остром соусе, рыба так, рыба эдак, рыба-как-хотите-так-вам-ее-и-завернем. Честное слово, он обычно любил морепродукты, да и вообще был в принципе всеяден, как и любой уважающий себя китаец. Но тут рыбы было чересчур много, особенно той, которая стухла еще неделю назад и особенно в сочетании с запахом гниющих водорослей. Непередаваемое амбре, хуже только в ресторанах корейской кухни. - В порту есть хоть кто-нибудь без плавников?

Тай почти вытащил пачку сигарет из кармана, но в последний момент передумал и все же поискал среди мисок что-нибудь менее рыбное и более куриное желательно с овощами и острое, что могло бы перебить запах рыбы. А ведь когда-то он считал, что ему нравится сычуаньская кухня. где все, даже то, что явно не рыба, пахнет рыбой. Вкусы, оказывается, меняются.

Мао Чун

Гунмао усмехнулся на вопрос Тая. Мясо в порту было роскошью, а вот рыбой во всех вариантах местные кулинары и торговцы очень гордились. Кот нормально относился к хорошо приготовленной свежей рыбе. К этой ее он привык с детства, он воспринимал хорошее рыбное блюдо как нечто, чего он добился в жизни. Но Тай явно устал за эту ночь от порта.

- Есть, креветки и мидии, - ответил Гунмао. - Мясо тут редко едят, его нужно заказывать у поставщика, а морепродукты есть всегда. И лучше есть рыбу, чем это мясо.

Он знал, о чем говорил. Свинина и говядина традиционно были перемороженными и оттого безвкусными. Овощи чуть лучше, но все равно так себе. Курица была либо перемороженная, либо жилистая, будто до этого выиграла чемпионат мира по легкой атлетике. Синяя птица. Словом, в порту Тяньцзиня Кот предпочитал есть морепродукты. У Кайши были связи и деньги, чтобы достать приличные продукты, но тут были свои представления о съедобности еды.

- Тай ло уедет домой, и попросим эскулапа принести ром, с ним все более съедобно. Он тут реально хороший, - сказал Гунмао.

Тай Чун

Креветки и мидии. Удивительная роскошь. Тай пристально посмотрел на миски, желая, чтобы это все превратилось в свинину и курицу. Ему казалось, что даже "это мясо" будет лучше рыбы и прочих морских гадов. Но чуда не случилось, волшебник не прилетел, рыба в мясо не обратилась, придется есть так. Голод оказался все же сильнее нежелания видеть рыбные блюда. Тай наложил на рис креветок в остром соусе и постарался не обращать внимания на то, что именно он ест. Креветки, в сущности, вообще ни в чем не виноваты, просто попали в морепродукты, к ним у Тая не было никаких претензий.

- Тебя сначала искали в другом доме. Низкий длинный барак в паре кварталов отсюда, - вспомнил он. Тогда его этот вопрос джуже интересовал. Если это не было домом отца, почему его искали именно там, хотя на самом деле он когда-то давно жил в одной из многоэтажек, сейчас определенных под снос. По сути дела, Тай почти ничего не знал о том, как отец жил до того момента, как перебраться в Пекин. Знал что-то, что он сам рассказывал, но в общую картину это не очень складывалось. Наверное, как любому человеку достаточно юного возраста, ему было сложно представить отца не взрослым мужчиной, уважаемым, обеспеченным, женатым и, словом, тем, кем он был сейчас, а парнем лет шестнадцати-восемнадцати, как они с Тео. Это, кажется, было так давно.

Вокруг отца вообще всегда ходили легенды, и в реальности определить, что там правда, а что нет - не всегда предоставлялось возможным. Наверное, тоже была какая-нибудь байка, а потом ее все стали принимать за чистую монету.

Мао Чун

Со слов Тая Гунмао понял, почему помощи не было так долго. Практически все в семье знали, откуда он родом, но разве что Тигр знал все наверняка. Остальные слагали и пересказывали легенды о детстве и юности фу шан шу, в которых правды с каждым годом становилось все меньше. Теперь оказалось, что и дом никто в порту наверняка не знал. Кот не следил за достоверностью баек и нехотя отвечал на вопросы братьев о своем прошлом. Им было достаточно знать, как он поднялся в семье. Все прочее было либо лишним, либо личным. Особенно та часть, что касалась Юна, потому что есть шрамы, которые остаются на всю жизнь. И не

хочется, чтобы каждый синий фонарь в порту рассказывал новичкам под пиво реальные истории, в которых самодур фу шан шу внезапно становился обычным человеком.

- Среди людей Кайши нет никого, кто застал бы меня в Тяньцзине. Он сам тоже позже пришел в семью. Так что все, что рассказывают обо мне в порту - местные байки, - объяснил Кот. - Из всей семьи в доме моей матери бывал только тай ло. Но какой-то дом, где я жил, тут любят показывать гостям из столицы. Видимо, не тот.

Он запил острые креветки чаем, который был терпимым, хоть и значительно хуже того, что Гунмао обычно пил в Пекине. В мотеле не готовились к приезду столичного начальства, иначе здесь был бы какой-нибудь хороший фуцзяньский улун, а на столе помимо рыбы и морских гадов было нормальное мясо.

- Я окончательно переехал в Пекин когда был как вы с Тео сейчас, в восемнадцать лет, как школу закончил. Тогда и клятвы принес, - Кот усмехнулся собственным мыслям. - Так что вы дослужились до сорок девятых в том же возрасте, что и я.

Он хотел сказать "мы с Юном", но осекся. Решил, что это сравнение будет неправильным. Пусть небеса будут милосердны и позволят и Таю, и Тео еще до тридцати получить трехзначные номера, а там можно и до фу шан шу дослужиться, ведь их в семье может быть четверо.

Тай Чун

Совершенно определенно не тот. Тогда не удивительно, что местная братва придумала вместо реальной истории какую-то захватывающую легенду. Ребята в охране Ли или отряде Бизона в разговорах между делом нередко упоминали какие-то моменты, связанные в жизнь фу шан шу, но Тай считал неправильным их поправлять. Еще просили рассказать что-нибудь этакое из жизни старшего брата, на что Тай либо отмалчивался, либо Тео начинал придумывать на ровном месте истории одна фантастичнее другой.

- Естественно, - высокомерно ответил Тай, - мы же *твои* сыновья.

С момента, когда недоверие к Коту и нежелание что-то менять начало перерождаться в уважение и привязанность, Таю было очень важно чувствовать, что они стали для Гунмао своими не просто на словах. Если сначала Кот мирился с ними, потому что от них никуда не было деться, то постепенно Кот начал относиться к ним так, что его захотелось называть отцом, а не дядей Мао - из теоретического и очень настойчивого мамино ухажера он превращался в человека, ради которого можно наступить на горло своим принципам и извечным правилам, к которому хочется прислушиваться и которому хочется верить. Тай всегда убеждал себя, что ему не важны все эти любовь, нежность, а главное - это доверие и уважение, но в глубине души даже он понимал, что это приятно, когда тебя любят. Просто так, а не за что-то. Просто что ты - это ты. И он был готов из шкуры вон вылезти, лишь бы отец ими гордился. Некоторые шрамы действительно остаются на всю жизнь.

Он снова закурил, положив пачку на тумбочку рядом с прочими мисками, потому что горечь от сигаретного дыма казалась намного более приятной, чем вкус и запах

морепродуктов и прочей рыбы, которой тут был насквозь пропитан портовый воздух. У местных жителей наверняка есть или ласты, или перепонки между пальцами, а некоторые еще и фосфоресцируют в темное время суток.

Мао Чун

Кот улыбнулся и кивнул. Он гордился тем, что близнецы, особенно недоверчивый Тай, в итоге приняли его и признали отцом. Они были его сыновьями, в которых он старался вложить знания, опыт и понимание жизни, которые были у него. Но он хотел, чтобы они жили лучше. Чтобы ни в чем не нуждались, чтобы делали меньше ошибок, меньше рисковали. В то же время он гордился, когда Тай и Тео отличались в работе на семью, особенно когда это замечал лунтао. Если много лет назад упрек Тая "ты нас не любишь" был справедливым, сейчас Гунмао любил близнецов, как только можно любить собственных детей. Когда не только считаешь их частью семьи, но и видишь в них свое продолжение, а и у Тая, и у Тео были черты, в которых Кот либо просто видел себя в их возрасте, либо чувствовал свое влияние. Если дочери оставались для него существами очаровательными, но абсолютно непонятными, воспитанием сыновей он занимался сам, и потому знал и понимал их куда лучше, чем Айлин и Янлин.

Тай много курил, но Гунмао не стал делать ему замечание. Его доставало, когда излишне правильный лунтао придирался к нему и остальным братьям из-за количества выкуренных сигарет или курения натошак. Такие замечания никогда не заставляли сделать выводы, чтобы курить меньше. Просто тай ло привык ворчать из-за таких мелочей, как старшие из его людей привыкли на это ворчание не реагировать, четко отделяя его от распоряжений по делу.

- Я горжусь тем, что вы - мои сыновья, - сказал Гунмао, посмотрев на Тая, после чего мельком взглянул на спящего Тео. - И вы уже почти совсем взрослые. Тай ло не говорил, в какой отряд назначит вас после принесения клятв?

Тай Чун

Тай тоже посмотрел на младшего, укутунного в одеяло, как в гусеница в коконе. Тео сильно расстроится, узнав, что пропустил такой разговор. Он любил быть в курсе все на свете, особенно если им кто-то гордится, но и будить его Тай не хотел. Близнец вымотался, потратил много сил и переволновался, и хорошо хоть согласился поспать, пусть и потеснив отца, которому тоже сейчас требовался отдых.

- Не сказал. Может, с тобой это будет обсуждать, - у Тая не было личных предпочтений, ему было совершенно без разницы, в каком отряде и под чьим началом работать. Это уже пусть лунтао с фу шан шу определяют, в каком отряде от него будет больше толку, им со стороны виднее. И Таю показалось бы как минимум странным то, что лунтао начал обсуждать с ними пожелания будущей работы.

Снаружи, из-за задернутого шторами окна, доносился обычный уличный рокот, к которому прибавлялся шум бьющейся о причалы воды. К этому даже можно было привыкнуть, в сущности, это мало чем отличалось от Пекина, только, конечно, в столице вместо рыбы был душный смог. Или просто за сигаретным дымом не ощущались портовые ароматы, и жизнь казалась вполне себе ничего. В голове уже

тоже с непривычки клубился дым, и Тай решил, что на сегодня хватило портить себя вредными привычками.

- Ты хочешь, чтобы мы были в каком-то конкретном отряде? - может быть у отца были на этот счёт какие-то свои мысли.

Мао Чун

Кот поставил пустую тарелку на тумбочку, выпил еще чаю и закурил. У Тая и Тео были совершенно разные таланты и способности, которые могли быть полезны в работе на семью. Но Кот не хотел, чтобы они оказались в отряде кого-то из четырехста двадцати шестых, он уже насмотрелся, как воевала мэймэй в отряде Чжоу. Не хотел он и того, чтобы они остались в личной охране лунтао: там относительно спокойно, и парни будут в курсе всего, но караулить камеры много ума не надо, а толковая работа бывает редко. И хотелось, чтобы сыновья были под присмотром.

- Я хочу, чтобы вы были в моем отряде, - сказал Гунмао. - И надеюсь, что смогу убедить тай ло в том, что это будет правильно.

Асака опять активизировался, а это означало, что впереди новые переговоры с партнерами. Несколько поездок по стране, пара за бугор. Сложностей пока не ожидалось, но парням наверняка будет интереснее посмотреть Тайланд и Филиппины, а не пять вариантов ракурса коридора в доме Тигра. И хорошее начало для будущего роста, достаточно вспомнить, как быстро поднялся на этой должности Чжоу, которой и сообразительностью, и подготовкой уступал близнецам, хоть и был довольно толковым парнем.

Коту хватало телохранителей: и Чжан Шу, и Се Ин отлично справлялись с работой водителей и курьеров. Их готовил Ли, они обладали хорошими боевыми навыками, при этом умели молчать и сливаться с пейзажем. Но Кот с возрастом понимал, что был бы рад поделиться своей работой с окружающими, а на его заместителей никто из его охраны не тянул.

Тай Чун

- У тебя же нет своего отряда, - заметил Тай. Или есть, но отец его старательно прячет от внимания близнецов. Но Тай был уверен, что не ошибся - отцу подчинялись трехзначные и, позови он любого сорок девятого или синего фонаря, тот обязан будет подчиниться. На то он и фу шан шу, чтобы координировать триста двадцать шестых, зачем ему свой отряд, когда есть целая армия?

Но это все было деталями. Возможность постоянно находиться рядом с отцом была весьма заманчивой, не потому что он был их отцом, а по той простой причине, что это намного полезнее. Охрана борделей, конечно, дело нужное, но отец никогда не скрывал, что хочет, чтобы они с Тео пошли дальше охраны портовых красоток или патрулирования коридоров в доме лунтао. Наблюдая за клиентами в массажном заведении опыта не наберешься, да и Тай, отбросив скромность, считал, что способен на гораздо большее, чем просто выступать в качестве телохранителя или личного водителя. Знал он и то, что Тео тоже может показать класс, если создать ему подходящие для этого условия. Сегодня он спас жизнь отцу, и у него тряслись

при этом руки, а что будет, когда он перестанет постоянно ждать от себя неудач и ошибок? У младшего была масса талантов, которые он гробил на всякую ерунду вроде воровства или девчонок, Тай считал это несерьезным. Было только одно но.

- Ты не считаешь, что нам будет лучше начинать с каким-нибудь другим отрядом, чтобы ребята не думали, будто у нас есть какие-то висты? - зависть - штука страшная. Таю было в основном наплевать на мнение окружающих, но не хотелось обнаружить в один прекрасный момент под лопаткой нож.

Мао Чун

Вопросы Тая показывали, что он уже хорошо понимал, что к чему. У него были логичные опасения, и он представлял, как сейчас выглядит иерархия в семье.

- Сейчас у меня есть только личная охрана, но мне этого не достаточно, - ответил Гунмао. - Мне нужны люди, которые смогут не только водить машину, но и выполнять часть моей работы. И это намного сложнее, чем быть сорок девятым у Женья, Гуаньи или Бизона за ту же зарплату, так что завидовать вам не будут.

В семье считалось, что фу шан шу - самодур, с которым чем меньше работаешь в непосредственной близости, тем лучше. Кот был требовательным к своим людям, был готов вытрясти душу из четырехста двадцать шестых и никогда не был добрым начальником для собственной охраны. Те, кто знал его ближе, те же Чжоу и Бизон, были более преданы ему, чем Тигру, но все равно предпочитали работать на безопасном расстоянии.

Кот хотел, чтобы кто-то отслеживал, как выполняются его второстепенные распоряжения, кто-то мог за него ответить на телефонные звонки и решить часть мелких, но конфиденциальных организационных вопросов. Но это все он еще должен был обсудить с лунтао, и лишь после назначения - с сыновьями.

- Не знаешь, тай ло проснулся уже? - спросил Кот.

Тай Чун

Тай лишь примерно мог себе представлять, в чем заключается та часть работы отца, которую нельзя поручить личному отряду - охране и водителю. Какая-то офисная работа и что-то на нее похожее? Он уже достаточно подробно представлял себе работу инфорсеров, столкнувшись с ней вплотную, но до сих пор не понимал, чем там занимается Ривера ньюши, когда приходит в офис. Они с Тео очень редко бывали в офисе Хусин, чтобы сформировать какие-то конкретные и глубокие знания. Отец не круглосуточно разъезжал по стрелкам, большую часть времени он занимался вполне мирными, пусть и незаконными делами, контролировал людей, присутствовал на совещаниях и решал какие-то вопросы. Именно это он и имел в виду, когда говорил о части своей работы? Впрочем, сейчас все равно рано об этом думать, пока отец не обсудил все с лунтао. У тигра могут быть и свои мысли, как логичнее устроить отпрысков фу шан шу, чтобы они приносили пользу.

- Не знаю. Но могу сходить узнать, - он был почти уверен в том, что Тигр и сам отсыпается после бессонной ночи. В мотеле было довольно тихо, никто не топал мимо дверей и по лестнице. И Тай пока не знал, кто может быть в курсе о том,

проснулся лунтао или нет - Ли наверняка и сам спит, он и так был после дежурства перед тем как ехать в порт, если только он не заведенный и может пахать сутками без продыху.

Он понимал стремление отца узнать подробности ночи со слов лунтао, потому что были вещи, которые они с Тео не могли оценить здраво в той ситуации, когда самым главным было не сильно паниковать и трястись. Лунтао даже тогда выглядел образцом спокойствия, его выдержке впору было позавидовать.

Мао Чун

- Узнай, я хочу с ним поговорить перед тем, как он уедет, - сказал Кот.

Ли мог работать практически без отдыха и двое, и трое суток. Гунмао тоже, при наличии должной мотивации. Как большинство опытных инфорсеров, которые могли пасти ёжиков неделями, но в случае войны постоянно были в боевой готовности. Там сам организм иначе воспринимает происходящее: уже нет дня, ночи, времени завтрака, обеда и ужина. Есть время есть, время спать и куча времени работать. Близнецы когда-нибудь наверняка это узнают, хорошо, что пока в полной мере не столкнулись с таким режимом.

- И если вдруг увидишь Кайши, скажи, что мне понадобится трость. Я не собираюсь все время валяться в койке, - добавил Гунмао. - Пока будешь ходить, оставь телефон, позвоню матери.

Кошка наверняка волновалась и хотела услышать от него, что все в порядке. Тай сказал ей все правильно, но и этого ей наверняка будет не достаточно, она не первый день замужем за пекинским фу шан шу.

Тай Чун

Тай кивнул, вынул из кармана телефон и передал его отцу прежде чем выйти из комнаты. Неподалеку возле дверей пасся врач, но Тай, поймав его вопросительный взгляд, отрицательно покачал головой, показывая, что его помощь не требуется. Тай спустился вниз на кухню, где успел уже наверняка примелькаться перед взором хозяйки, и спросил у нее, не в курсе она о лунтао. Та не знала, и послала его к Кайши, который мог бы знать точно. Кайши возле одного из грузовых контейнеров наблюдал, как ребята перебирают мотоцикл отца, сегодня получивший несколько незапланированных пуль и, явно не приспособленный к таким вмешательствам, вышел из строя. Кайши тоже был не в курсе, но он буквально пару минут назад видел Ли, поэтому пришлось найти сначала Ли, а потом уже лунтао, который не спал. В итоге этой сложной цепочки Тай все же сообщил лунтао о том, что Кот проснулся и хочет о чем-то поговорить.

Этот бесконечный день наконец-то заканчивался, пусть солнце и только-только перевалило через зенит. Уже приучаешься жить не по часам, как все нормальные люди, а по внутреннему распорядку, по которому когда проснулся - тогда и утро, когда лег спать - тогда и ночь, а все, что между - это всего лишь течение жизни, бег секундных стрелок, отмеряющих не время, но мгновения, каждое из которых может существенно изменить твою жизнь, повернуть ее с ног на голову.

Спать уже не хотелось, и нужно было дать отцу возможность позвонить матери, а потом поговорить с лунтао, поэтому старший из близнецов присоединился к ребятам, копающимся во внутренностях мотоцикла, чтобы понять, можно ли его реанимировать. Было бы неплохо.
